

УДК 81-11

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ:
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Разумкова А.В.*кандидат филологических наук, доцент**Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского**Калуга, Россия*

Аннотация. В данной статье предпринята попытка исследовать особенности структурной организации компонентов многозначных лексем “fair”, “jam”, “mine”. Автором статьи были сделаны выводы в отношении центрального и периферического компонентов в полисемической структуре исследуемых лексем. Добавочные значения обусловлены индивидуальным опытом испытуемых и пережитыми ими ассоциациями. Теоретическая значимость работы заключается в обосновании использования методики воспроизведения значений многозначных слов, что делает возможным дальнейшую разработку вопроса полисемии с учетом вербальных механизмов речевосприятия и речепроизводства.

Ключевые слова: fair, jam, mine, многозначное слово, ассоциативно-вербальная система, сопоставительный анализ.

**THE FEATURES OF THE TRANSLATION OF WORDS WITH MULTIPLE
MEANINGS: PSYCHOLINGUISTIC ASPECT**

Razumkova A.V.*PhD in Linguistics, Associate Professor at the Department of English,**Tsiolkovsky Kaluga State University**Kaluga, Russia*

Abstract. In this article an attempt is made to investigate the features of the structural organization of the components of polysemous lexemes, such as "fair," "jam," and "mine." The author draws conclusions regarding the central and peripheral components in the polysemic structure of the studied lexemes. Additional meanings are conditioned by the individual experience of the respondents and their associations. The theoretical significance of the work lies in justifying the use of a methodology for reproducing the meanings of polysemous words, which makes it possible to further develop the issue of polysemy, taking into account verbal mechanisms of speech perception and production.

Key words: fair, jam, mine, polysemous word, associative-verbal system, comparative analysis.

Введение.

Поскольку перевод является особым видом коммуникативного поведения, в котором взаимосвязаны и взаимообусловлены работа слухового аппарата, знания и понимание речи на иностранном языке, необходимо изучать и психофизиологические особенности воспринимающего иностранные слова. Следовательно, психический аспект должен учитываться при изучении особенностей перевода многозначных слов, чем и обусловлена актуальность данного исследования.

Согласно А.Д. Щвейцеру «объектом психолингвистики является речевая деятельность, а объектом теории перевода – особый вид речевой деятельности – перевод, задачи этих дисциплин во многом перекрещиваются. К теории перевода вполне приложимы данные психолингвистики о механизмах порождения и восприятия речевого высказывания, о структуре речевого действия и о моделях языковой способности» [10, с. 21]. Исследование особенностей перевода

многозначных слов с точки зрения психолингвистики позволит изучить место полисемии в работе целостного языкового механизма, а так же определить её структуру. Вслед за Т.Н. Ушаковой, А.А. Григорьевым отметим, что полисемическое поле лексемы, так же как и ассоциативное поле слова, содержит ядерную зону и зону периферии. «Такого рода организация поля воспроизводит принцип распределенной сети и объясняет механизм хранения семантических идей абстрактного, обобщенного характера в когнитивной системе человека» [7, с. 13]. Таким образом, основанием для исследования природы многозначных слов является разработанное Московской психолингвистической школой учение об ассоциативно-вербальной сети человека [1, 2, 3, 4, 5, 6, 9], которая имеет многомерный характер, дает четкое представление об устройстве и функционировании обыденного языкового сознания носителя языка/культуры.

Методика и материал исследования.

Задачи данного исследования заключаются в изучении особенностей структурирования полисемического поля лексем “fair”, “jam”, “mine”. Экспериментальный подход основывается на последовательном переводе представленных лексем, в том порядке, в котором перевод возникает в сознании испытуемых, что способствует раскрытию некоторых особенностей в организации ментальных категорий. Полученные данные сопоставляются с данными словаря Macmillan [11, с. 528, с. 807, с. 953-954], для выявления ядерных и периферийных зон полисемантического поля слов, а так же для определения актуальных значений. Всего в исследовании участие приняли 60 студентов 1-3 курсов Института лингвистики и мировых языков КГУ им. К. Э. Циолковского: 20 студентов 1 курса, 21 студент 2 курса и 19 студентов 3 курса. Частота ответов ранжировалась по курсам. Полученные значения многозначных слов

сопоставлялись со значениями из словаря. Проанализируем полученные результаты.

Обсуждение результатов.

Согласно сопоставительному анализу, значения полисемического поля лексемы “fair” образуют относительно стабильную структуру. Все три группы студентов в первую очередь называют адъективные значения лексемы – «честный», «справедливый», «светлый». Стоит отметить, что студенты знают только три из восьми представленных в словаре значения в качестве прилагательного, что может быть обусловлено низкой частотой использования других значений в учебной и художественной литературе. На ближней периферии по частотности перевода так же находится номинативное значение лексемы – «ярмарка», два других значения не известны респондентам. На наш взгляд необходимо обратить внимание на то, что для студентов 3 курса значение цвета при переводе лексемы является доминирующим, в то время, как значение «справедливости» и «честности» является превалирующим для студентов младших курсов. Таким образом, адъективное значение полисемического поля лексемы “fair” активируется в первую очередь и становится центральным в полисемической структуре.

Особое внимание стоит обратить на варианты перевода, которые не зафиксированы в словарной дефиниции. Так, например, значения «сказка» и «волшебство», скорее всего, обусловлено схожестью фонетического состава слов fair и fairy (tail). Перевод «пара» возможно так же обусловлен созвучием слов fair и pair. Среди ответов студентов зафиксированы значения, которые не имеют отношения к исследуемой лексеме: *честь* (1 курс), *вера, верить, темный* (2 курс), *карнавал* (3 курс), что можно объяснить влиянием опыта испытуемых и теми ассоциациями, которые возникают в их сознании.

Сопоставительный анализ словарных дефиниций лексемы “jam” и переводов респондентов показывает некоторую динамику, обусловленную уровнем знания студентов. Студенты 1 курса переводят полисемичную лексему в первую очередь как «джем», в два раза меньше респондентов данного курса дают перевод «варенье» и только одно упоминание о значении «пробка на дороге». Вербальный компонент лексемы не активирован в сознании респондентов. Студенты 2 курса уравнивают значения «джем» и «варенье» и чаще приводят значение «пробка на дороге». Студенты 3 курса в три раза чаще переводят лексему “jam” как «варенье» по сравнению со значением «джем», дополняют ответ значениями «повидло» и «мармелад» и так же указывают на номинативное значение «затор на дороге». Также студенты 2 и 3 курсов дополняют значение лексемы такой дефиницией как «ремикс», «джем в музыке», «что-то музыкальное», что косвенно указывает на вербальную составляющую лексемы «to play music in an informal way», но непосредственно не зафиксировано в словарной дефиниции. Таким образом, по мере изучения языка студентами отмечается лучшее усвоение более точного значения слова, расширение сферы его употребления. Обратим внимание на значение «мармелад», которое упоминается студентами 2 и 3 курсов. На наш взгляд, данный ответ обусловлен подменой понятий. Так, слово “marmalade”, согласно Macmillan English dictionary for advanced learners (2009) имеет значение “a sweet food made from cooked fruit such as oranges or lemon that is usually spread onto bread and eaten at breakfast” [11, с. 923]. Данное слово синонимично исследуемой лексеме, но имеет более специфически обусловленное значение и обычно переводиться как «джем». Таким образом, номинативное значение лексемы “jam”, по сравнению с другими значениями, активируется в первую очередь и становится центральным, при этом значение “a sweet sticky food made from boiled fruit and sugar” превалирует над значением “a long line of vehicles”.

Среди ответов студентов отмечаются значения, которых нет в словарной дефиниции исследуемой лексемы, что может быть обусловлено отсутствием знаний, которые возникают в сознании испытуемых при переводе указанного слова. Данные примеры подтверждают мнение Т. Н. Ушаковой, о том, что «любой когнитивный процесс, протекающий с включением речи, предполагает специфическую динамику в организации функциональных состояний соответствующих логогенов и элементов вербальной сети. Все слова языка, которые произносит, слышит, пишет или как-то еще воспринимает человек, сохраняют свои следы в логогенной структуре вербального механизма» [8, с. 185].

Проведем сопоставительный анализ переводов респондентов трех курсов и словарной дефиниции лексемы “mine”. Структура полисемического поля лексемы является относительно стабильной. Все респонденты единогласно относят местоименное значение к ядерной зоне поля, однако разница наблюдается в периферийной зоне. Номинативное значение «шахта», «мина» отмечено в ответах студентов 2 и 3 курсов, в то время как студенты 1 курса ссылаются на номинативную составляющую неточным переводом – «подкоп», «пещера». Глагольный компонент полисемической структуры представлен главным образом действиями «копать», «добывать». Значение «минировать» находится на дальней периферии структуры лексемы.

Выводы.

1) В полисемической структуре лексемы “fair” адъективное значение «справедливость» занимает центральное положение и является устойчивым для воспроизведения в сознании студентов. К периферийной зоне относятся номинативный компонент «ярмарка». В полисемическом поле лексемы “jam” центральное место занимает существительное «варенье/джем», менее часто упоминается значение «затора на дороге». Вербальный компонент данной

лексемы не представлен в сознании респондентов. Ядерная зона в структуре многозначного слова “mine” заполнена местоименным значением принадлежности. Глагольное значение и номинативное значение лексемы относится к ближней периферии и представлено в одинаковой степени всеми респондентами, что говорит об относительной стабильности и легкой воспроизводимости данных значений.

2) Использование методики воспроизведения испытуемыми значений многозначных слов позволяет зафиксировать несуществующие дефиниции лексем “fair” и “jam”, что обусловлено фонетическим сходством или индивидуальным опытом респондентов и пережитыми ими ассоциациями.

3) В ответах респондентов указаны самые частотные обобщенные значения лексем “fair” и “jam”, в то время как в словаре дано значительно больше детализированных значений, что может говорить о низкой частотности их использования в учебной литературе. Однако стоит отметить, что все указанные в словаре значения лексемы “mine”, отмечены в переводах студентов трех курсов. Возможно, отсутствие отклонений обусловлено типом слова, которое передает значение места и действия, связанного с этим местом, что может быть фактором регламентации размера полисемического поля.

4) Уровень владения языком оказывает влияние на полноту, точность и содержательность ответов респондентов. Студенты старших курсов приводят больше значений многозначных слов, допускают меньше ошибок.

Библиографический список

1. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности –

Электронный ресурс – [Режим доступа] – URL: <https://gigabaza.ru/doc/124506-pall.html> (дата обращения 08.03. 2025 г).

2. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. Т.1- 6. – М., 1994–1999.

3. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. – М., Калуга: Институт языкознания РАН (ИП Шилин), 2011. – с. 252.

4. Уфимцева Н.В. Русский ассоциативный словарь как источник изучения русской языковой картины мира // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – С. 27-29.

5. Уфимцева Н.В., Балясникова О.В. Национальное самосознание и ассоциативно-вербальная сеть: об одной гипотезе Ю. Н. Караулова // Вестник РУДН. Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – Вып. 12. –№ 2. –2021. – С. 238-254.

6. Ушакова Т.Н. О механизмах вербальных процессов человека // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. –Т. 6, № 1. – С. 99-113.

7. Ушакова Т.Н., Григорьев А.А. Полисемия как форма организации вербально-семантического пространства /Т.Н Ушакова, А.А. Григорьев // Вопросы психолингвистики. – № 18. – 2013. – С. 10-19.

8. Ушакова Т.Н., Григорьев А.А., Гаврилова Е.В., Голышева Е.А. Функциональная организация полисемических структур / Т.Н. Ушакова, А.А. Григорьев, Е.В. Гаврилов, Е.А. Голышева // Вопросы психолингвистики. – 2012. – С. 184-190.

9. Черкасова Г.А. Динамическая ассоциативно-вербальная модель языкового сознания носителей русской культуры // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – 2014. – С. 405-414.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

10. Щвейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
11. Macmillan English Dictionary for advanced learners. 2d ed. – 2009. – 1749 p.

Оригинальность 94%